

Можно сказать, что Чу Чунь скребла землю. В один миг он опустошил всю сокровищницу.

Если бы Луи знал, что Храм Солнца накопился за тысячу лет, чтобы сделать свадебное платье для Чу Хуна, я не знаю, будет ли он достаточно зол, чтобы ожить.

Чу Хунь обыскивал это место, но снаружи был беспорядок.

Воспользовавшись прикрытием ночи, Темный Союз и другие силы на западе атаковали храм Бога Солнца.

Кто бы не ревновал после тысячи лет накопления?

Убийственные крики сверху предупредили Чу Сюня, который спокойно вернулся на землю, чтобы обнаружить, что над ним уже идет война.

"Темный Союз, как ты смеешь приходить в мой храм Бога Солнца и распространять свою ярость?" Вице-Патриарх Храма Солнца рычал и в одиночку сражался против двух старейшин Темного Союза.

Сражения происходили и в других местах.

"Луи мертв, храм Бога Солнца существует только во имя, мне лучше быть ответственным за Темный Союз". Старейшина тёмного союза высокомерно смеялся.

"Храм Солнца", с меньшим количеством Луи, нужно ли сопротивляться? Сдавайтесь и не устраивайте бесстрашный бой. Иначе убейте без помилования". Люди с другой стороны также кричали.

"Вы, волки судьбы." Несколько вице-мастеров Храма Солнца объединились против врага, и они прекрасно понимали, что могут сражаться, как им заблагорассудится, но они абсолютно не могли воспользоваться преимуществами других.

"Убить!"

Огонь был повсюду, боги-убийцы сотрясали небеса.

Чу Сянь смешал учеников храма Бога Солнца, независимо от того, какой силой он был, он встретил одного и убил одного.

"Люди Бога Солнца, эти неверные осмеливаются богохульствовать над великим Богом Солнца, все ученики присоединяются ко мне, чтобы сражаться против врага." Вице-Патриарх кричал безумно.

Но врагов на этот раз было слишком много, и все они были знатоками, Вице-Патриархом Храма Бога Солнца, Сыном Божьим, осмелился не остановить их, и был убит в отступлении.

Чу Сюнь воспользовался хаосом и убил путь к входу, повернув голову и уйдя без остановки. Дело не в том, что он не хотел полностью разрушить храм Бога Солнца, а в том, что у него всегда было трепетное ощущение в сердце, как будто вот-вот произойдет что-то грандиозное?

Он был чрезвычайно быстрым, набирая скорость вдали от поля боя и останавливаясь в густом лесу, где он прятался, чтобы посмотреть.

В тот момент война все еще продолжалась.

"Храм Бога Солнца, держи себя в руках, не упрямься и не борись без необходимости".
Старейшина Тёмного Союза закричал.

Его голос даже не рассеялся, когда внезапно большая темная рука упала с воздуха, напрямую ударив его в кровавый туман.

Эта сцена не просто вызвала то, что люди, которые спарринговали, подсознательно остановились. Даже у Чу Чу в густом лесу случился внезапный сердечный приступ. Это была причина, по которой его сердце дрожало?

Огонь войны озарил ночное небо, фигура вышла из темноты, бледное лицо, шаткое тело, ходит не быстро.

Он шел к деньгам на поле боя, его мутные старые глаза подметали круг, а затем мягко поднял руку, чтобы сбить.

Бах!

Земля дрогнула, трещины распространились, и один из старейшин Темного Союза даже не хрюкнул, когда его вместе с дюжиной или около того учеников застрелили в кровавом тумане.

Чу Чу смотрел издали и ясно видел ужасные выражения на лицах всех.

"Старый Патриарх".

Вице-Патриарх храма Бога Солнца узнал человека и преклонил колени, чтобы закричать.

Старик говорил медленно, как будто пытался говорить: "Храм Бога Солнца унаследован тысячелетиями, сколько бедствий он пережил? Но он все еще стоит. Храм Солнца стоит с Богом Солнца".

Старик поднял руку, как муху прихлопнул.

Бах!

Земля взорвалась, кровь брызнула, и сломанные конечности улетели повсюду.

Пиф-паф...!

Темный Союз, другие силы в ужасе, повернулись и убежали. Старик был слишком сильным, у них не было сил сопротивляться.

Старик не хотел отпускать этих людей, выходя на сотни метров, следуя за убегающими людьми, поднимая руку и хлопая вниз.

Люди храма Солнца ликовали.

Людям Темного Союза и другим силам мешали, как собакам в доме.

"Старый друг, у тебя слишком много огня". Внезапно, в темноте зазвонил старый голос. В то же время большая рука выглянула и заблокировала хлопающую руку старика.

Бряк!

Они столкнулись, когда взорвалась ракета и пронесся огонь, озарив ночное небо.

Старик остановился на своих путях, но в конце концов не стал их преследовать.

"Имейте в виду, если они осмелятся вернуться, их убьют без милосердия." Сказав это, старик повернулся и вернулся.

По дороге старик намеренно или невольно взглянул на густой лес, где прятался Чу Хун.

Пот на лбу Чу Хуна размахивал и просачивался, прохладяся по всему телу. Он сдержал дыхание, повернулся и ушел так же быстро, как поток света.

Пробегая сотни миль на одном дыхании, божественное зондирование разума, старик не догнал.

Чу Хун с облегчением вздохнул, этот старик был еще более страшным, чем Луи. Его сердце ошеломлено, тайно говоря, что он небрежен, храм Бога Солнца унаследован тысячелетиями, как не может быть никаких скрытых старых чудовищ.

Он не был уверен, что старик нашел его.

"Закончено, становится все труднее и труднее, эти старые чудовища родились." Чу Хун пробормотал, он не осмелился быть беспечным и продолжал бежать безумно.

Лишь на четвертый день Чу Хунь появился на границе, и это было тяжелое облегчение.

В своем сердце он сказал: "До YuanYing, он полон решимости не идти на Запад снова.

.....

.....

Дворец Янь Лонг, увидев возвращение Чу Хуна, кипел сверху донизу.

"Брат Чу Сюнь". Тан Ру втиснулся в объятия Чу Хуна, плача, как слезливый человек.

Прошло больше недели после войны, которая произошла вдоль китайско-вьетнамской границы, но у Чу Хуна не было никаких новостей, что действительно беспокоило.

"Хозяин дома, где вы были последние несколько дней?" Немногие люди Ян Чонга тоже волновались.

Чу Чунь засмеялся, вернулся в Варшаву в хорошем настроении и сказал: "Поехал выкопать птичье гнездо".

Выкапываешь птичье гнездо? Толпа была озадачена.

Чу Чунь дал общий отчет о своем местонахождении за последние несколько дней.

Один за другим, Ян Чонг и другие были ошарашены.

"Ты обрушил сокровищницу храма Бога Солнца?" Ян Ушуанг сосал прямо через зубы.

Чу Чу кивнул с улыбкой и сказал: "Инвентарь храма Бога Солнца действительно богат, с этим, выращивание каждого будет быстрым в будущем".

Ян Чонг внезапно опустился на колени, его лицо было серьезным, и сказал: "Пожалуйста, подумайте дважды, прежде чем действовать в будущем, хозяин дома".

Фу!

Все смотрели на Ян Чонга, этот парень принял не то лекарство, вот в чём он винил Чу Хун ах.

"Старый Ян, что ты делаешь?" Гроза тайно напомнила Ян Чонгу, чтобы он обратил внимание на свое отношение.

"На что я не должен обращать внимание? Это то, что нужно делать как подчиненный". Ян Чун, однако, был неблагодарен и посмотрел прямо на Чу Хун и сказал: "Хозяин дома, я знаю, что у вас есть сильные средства и большие навыки. Но вы являетесь главой префектуры Чу и неоднократно подвергали себя опасности, задумывались ли вы о последствиях? Адский Дворец Дракона, Скалистая Секция, Небесная Военная Секция - все они полагаются на тебя в качестве укрытия. Сломанные Врата Души, Секта меча на Четырех Квадрах и другие силы смотрят на вас, и если с вами что-то случится, вся префектура Чу столкнется с великой катастрофой".

Гроза и другие молчали, слова Ян Чонга имели смысл. Особенно в этот раз, если этот старик охотился на Чу Хуна, каковы были шансы, что он выживет?

"Чу Чуань, я думаю, Ян Чонг прав." Ян Ушуан заявил о своей позиции.

Чу Чу Чуен глазурь.

Гроза и другие также вставали на колени один за другим и громко говорили: "Хозяин дома, я думаю, Старый Янь прав, на этот раз ты не прав".

"..... Чу Хун снова уставился, эти ребята восстают, а?

"Честно говоря, вы безответственны, безответственны перед собой и безответственны перед окружающими". Император таблеток пробормотал.

Тан Ру открыла свои яркие глаза, затем переехала из Чу Чу Хуна в Янь Чун и другие.

"Брат Чу Сюнь, простите, на этот раз я на их стороне".

"Ты... "Чу Сюнь был недоволен, даже Тан Ру больше не стоял лицом к лицу с собой.

"Молодец". Ян Ушуан дал большие пальцы Tang Rou, затем посмотрел на Чу Сюнь и сжал брови: "Видите, вы все взбунтовались".

"Вы, ребята, восстаете друг против друга, да?" Чу Сюнь задыхался, он сражался до смерти, чтобы закончить сокровищницу храма Бога солнца, но эти товары фактически подсчитывали его.

Чу Сюнь вот-вот разозлится, только чтобы увидеть, как Тан Ру передаёт трубку и робко говорит: "Телефон тёти Лю".

Чу Сюнь был в центре сдерживания и ничего не думал об этом, говоря: "Какая тётя Лю, у меня нет времени".

"Ублюдок, ты собираешься восстать?" Рев льва Хэндонг пришел изнутри телефона.

Чу Сюнь начал увядать и спешно ответил на звонок. Лестно, он сказал: "Мама".

"Ублюдок, у тебя теперь жесткие крылья, да? Ты занят? Насколько он занят? Слишком занят, чтобы подключить мой телефон?" Лю Ран сделал выговор на другом конце телефона.

Чу Сюнь посмотрел на Тан Ру и быстро кивнул и лестно улыбнулся, сказав: "Мама, почему ты так злишься? Мой старик тебя разозлил?"

"Вонючее отродье, не пытайся посадить грязь мне на голову, возвращайся сюда, я не могу тебя победить." Вон там Чу Тяньхэ бушевал.

Чу Хун сжимал шею и сухо смеялся: "Старый папа, ты тоже здесь"?

"Черт, ты как растение, когда меня нет, да?" Чу Тяньхэ проклял.

"Посадка чего? Ты не годишься сыну, чтобы учить отца". Лю Ран поменял копье.

"Жена, разве мы не выставаем выговор этому отродью? Почему ты говоришь обо мне?"

"Ты заткнешься, верхняя или нижняя балка". Ты спровоцировал дерзость этого отродья."

"I...."

Чу Сюнь тайно улыбнулся, ему не надо было думать, он мог догадаться, какое депрессивное выражение имел бы его старик.

"Вонючка, это смешно?" Лю Ран кричал.

Чу Чунь замерз.

"Мама, ты такая божественная". Чу Сюнь был искренне впечатлен, даже не глядя, он знал, что улыбается больше, чем его божественный разум.

"Не лсти себе, тащи сюда свою задницу в ближайшие дни".

"Эй! Я навещу тебя через несколько дней." Чу Чунь сопровождал улыбку.

"И не обвиняй Ян Чонга и остальных, если я узнаю, ты будешь мертв."

"Эй... все, что ты скажешь - правда".

"Тогда все, не забудь поторопиться." Лю Ран прослушивал и сделал выговор Чу Сюню, прежде чем повесить трубку.

"Брат Чу Сюнь, простите! Это были указания тети Уиллоу позвонить ей, как только она увидит тебя". Тан Ру повесила голову и робко сказала.

Он случайно увидел улыбку на губах Yan Wushuang и понял, что это определенно был тот парень, который создавал проблемы.

Живот Янь Ушуан зажат смехом, это был первый раз, когда он увидел, как Чу Чунь кивает головой, это было так соблазнительно.

Когда Ян Чонг опустился на колени, чтобы произнести первое предложение, он спровоцировал Тан Ру позвонить на телефон матери Чу Хунь, чтобы она услышала конец от начала.

Конечно, это было блестяще!

"Маленькая Ласточка, в последнее время я наблюдал за твоим быстрым прогрессом в выращивании, но твой фундамент немного неустойчив, поэтому я решил помочь тебе закрепить твои корни". Чу Чунь улыбнулся.

Улыбка на губах Яна Ушуанга мгновенно застыла, что застыла в корнях? Чу Чунь использовал эту возможность, чтобы избить его.

"Ребята, ваша скорость выращивания в последнее время не была медленной, и ваша основа нестабильна, так что давайте соберемся вместе!"

Янь Чун, Гроза, Император таблеток несколько человек, глядя на злую улыбку на лице Чу Хунь, внезапно содрогнулись и завязали узлом кишечник.

<http://tl.rulate.ru/book/18995/941317>